

Ярошенко Полина Владимировна

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова,
Россия, 119991, Москва, Ленинские горы, 1
polina.iaroshenko@yandex.ru

К проблеме лингвистического понимания идеастезии (на материале мультязычного параллельного корпуса)

Для цитирования: Ярошенко П. В. К проблеме лингвистического понимания идеастезии (на материале мультязычного параллельного корпуса). *Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература*. 2023, 20 (1): 156–169. <https://doi.org/10.21638/spbu09.2023.109>

В статье рассматривается возможность применения термина *идеастезия* к языковому материалу. Под этим термином понимаются словосочетания, которые, как правило, причисляются к синестетическим метафорам, несмотря на то что не подразумевают наличия полисенсорности: только одно из слов содержит сенсорный семантический компонент. Исследование проводилось на параллельном мультязычном корпусе, состоящем из оригинального текста романа В. В. Набокова «Лолита» на английском языке (1955), его автоперевода на русский (1967) и перевода на французский (1959, 2001) языки. Цель работы — определить место идеастезии в контексте исследования синестетических словосочетаний и описать внутреннее устройство идеастетических словосочетаний с точки зрения их семантической структуры. Идеастетические словосочетания рассматриваются наряду с синестетическими (где оба слова содержат сенсорные семантические компоненты, относящиеся к различным модальностям) и моностетическими (где оба слова содержат сенсорные семантические компоненты, относящиеся к одной модальности). Всего в корпусе было выявлено 637 словосочетаний, из которых 73 % составили идеастетические, 20 % синестетические и 7 % моностетические. Было проанализировано 465 идеастетических словосочетаний. На этой основе была предложена классификация семантических групп слов, вступающих во взаимодействие с сенсорной лексикой в идеастетических словосочетаниях. Были выделены 11 семантических классов: лица (19 % от общего числа идеастетических словосочетаний), эмоции и чувства (17 %), временные периоды (12 %), свойства человека (10 %), дискурс (10 %), физические действия (9 %), ментальная сфера (7 %), физические свойства (7 %), физиологическая сфера (5 %), части тела (2 %), места (2 %). Таким образом, сочетаемость слов с сенсорным семантическим компонентом в идеастетических словосочетаниях оказывается шире, чем было принято полагать ранее.

Ключевые слова: синестезия, идеастезия, синестетическая метафора, параллельный корпус, семантика.

Введение

Синестезия — физиологически обусловленная особенность восприятия, при которой в ответ на стимул одного органа чувств возникает дополнительное сенсорное ощущение, относящееся к другому перцептивному каналу (например, феномен цветного слуха).

Синестетические механизмы могут находить отражение в языке. Несмотря на то что понятие синестезии фигурирует в значительном количестве как отечественных, так и зарубежных лингвистических исследований, его содержание может варьироваться в зависимости от подхода. Однако отметим, что чаще всего языковую синестезию определяют как разновидность метафоры [Ullmann 1957; Day 1996; и др.].

Основным вспомогательным конструктом в нашем исследовании выступает **сенсорный семантический компонент**¹ (далее ССК) — семантический элемент в составе слова, относящийся к перцепции (например, слово *красный* содержит ССК зрения, слово *солёный* — ССК вкуса). Рассмотрение синестезии как сочетания слов, как минимум одно из которых содержит сенсорный семантический компонент, — достаточно формализованный подход, эффективный для использования на корпусном материале. Создание определенного тезауруса перцептивных компонентов необходимо для работы с большим массивом данных, поскольку позволяет частично автоматизировать процесс извлечения потенциально синестетических словосочетаний из корпуса.

Наряду с классическими примерами **синестетических словосочетаний**, где оба слова содержат ССК различных модальностей (например, словосочетание *белая мелодия* является синестетическим и имеет формулу «ССК зрения + ССК слуха»), рассматриваются еще два типа: **идеастетические** и **моностетические**. В моностетических словосочетаниях оба слова содержат ССК одинаковой модальности (*кислая сладость* = ССК вкуса + ССК вкуса). В идеастетических словосочетаниях только одно из слов содержит ССК, а второе не имеет непосредственного отношения к перцепции (*черная печаль* = ССК зрения + эмоция). Термин «идеастетизация» был предложен Д. Николичем, который определяет этот феномен как когнитивный механизм, когда при воздействии того или иного концептуального² стимула возникает сенсорная ассоциация [Jürgens, Nikolić 2012; Mroczko-Wąsowicz, Nikolić 2014]³. В лингвистике термин ранее не применялся.

Внимание в статье будет сосредоточено именно на идеастетических словосочетаниях. В современных исследованиях языковой синестезии (напр., [Strik Lievers, Huang 2016; Strik Lievers 2015]) рассматриваются, как правило, только те словосочетания, где оба слова содержат ССК. Для обозначения примеров такого типа зачастую используется термин «синестетическая метафора». Однако синестезия в дискурсе может принимать форму различных фигур речи — как семантических, так и синтаксических [Genette 1972: 41; Strik Lievers 2017; Разлогова, Ярошенко 2022; и др.]. Кроме того, иногда термин «синестетическая метафора» используется для разграничения языковых проявлений синестезии и нейрофизиологического феномена, что кажется не вполне правильным с методологической точки зрения. Такую тенденцию критикуют и зарубежные исследователи [Strik Lievers 2017; Winter 2019: 71–72]. По этой причине в статье будет использоваться более нейтральный термин «словосочетание».

¹ Подробнее о понятии ССК, классификации лексических единиц, содержащих ССК, их частеречной принадлежности и др. см.: [Ярошенко 2020].

² В данном случае слово «концептуальный» следует понимать как «связанный с идеей, понятием», но не относящийся непосредственно к области чувственного восприятия.

³ Более подробно о концепции Николича см. второй раздел данной статьи.

Материалом исследования послужил мультязычный параллельный корпус, куда вошли: оригинал романа В. В. Набокова «Лолита» на английском языке (1955) (далее — ENG), русский автоперевод (1967) (далее — RUS) и два перевода на французский язык — Эрика Каана (1959) (далее — FR1) и Мориса Кутюрье (2001) (далее — FR2). Выравнивание текстов осуществлялось при помощи программы HunAlign [Varga et al. 2007], через пользовательский интерфейс LF Alignment Editor. Общий объем корпуса составил 475 732 словоупотребления.

В статье мы преследуем две **цели**: во-первых, определить место идеастезии в ряду других словосочетаний, содержащих сенсорную лексику; во-вторых, описать идеастетические словосочетания с точки зрения их семантики, используя данные, полученные из корпуса.

В первом разделе идеастетические словосочетания рассматриваются на корпусном материале в сопоставлении с двумя другими типами словосочетаний (синестетическими и моностетическими), также предлагается краткий аналитический обзор существующих исследований идеастезии и объясняется целесообразность применения термина к языковому материалу. Во втором разделе представлены результаты анализа идеастетических словосочетаний в исследуемом корпусе с позиции сочетаемости сенсорной лексики с другими классами слов, не имеющими непосредственного отношения к сенсорной перцепции.

Идеастезия и другие типы словосочетаний с сенсорной лексикой

Прежде всего, отметим, что в работах, посвященных исследованию синестетических фигур, за основу берутся, как правило, двухчастные структуры: *harsh sound* [Day 1996], *golden voice* [Strik Lievers, Huang 2016]. Однако синестетические сочетания могут включать в себя более двух элементов. Рассмотрим несколько примеров из нашего корпуса: *soft sweet chuckle* (ССК осязания + ССК вкуса + ССК слуха); *sweet hot jazz* (ССК вкуса + ССК осязания + ССК слуха). Встречаются и более сложные конструкции (развернутые метафоры, два простых синестетических словосочетания в составе антитезы и др.)⁴.

Вопрос о том, каким образом следует рассматривать сложные синестетические фигуры, в настоящее время остается нерешенным. Эту проблему отмечают авторы работы [Zawiśławska et al. 2018], где сложные фигуры разбивались на более простые двухчастные сочетания, однако такая методология в представлении исследователей не является оптимальной. Наложение трех и более ССК в рамках одного сочетания формирует определенное семантическое целое, которое при делении на двучленные структуры свою целостность утрачивает.

Вероятно, для изучения сложных синестетических фигур потребуется разработка другой методологии анализа, поэтому в данной статье в качестве материала были использованы исключительно простые сочетания. Корпус содержит 637 простых двусоставных словосочетаний (58 % от общего числа обнаруженных словосочетаний с сенсорными компонентами в корпусе).

Как было сказано выше, двусоставные сочетания можно разделить на три группы в зависимости от их компонентной структуры (т. е. количества и сенсор-

⁴ Примеры таких фигур см. в [Разлогова, Ярошенко 2022].

ной модальности ССК в рамках каждого словосочетания). Рассмотрим подробнее каждый тип.

Первый тип словосочетаний — **синестезия**⁵, где оба слова содержат сенсорный семантический компонент, при этом компоненты должны относиться к различным модальностям восприятия. Такой тип словосочетаний является наиболее изученным и признанным вариантом проявления синестезии в тексте. Зачастую именно эти словосочетания соотносят с понятием синестетической метафоры [Ullmann 1957; Day 1996; и др.].

Можно представить этот тип в виде формулы: ССК (x) + ССК (y), где переменные x и y обозначают отношение ССК к разным каналам восприятия. В корпусе на этот тип словосочетаний приходится около 20 %. Рассмотрим примеры в таблице 1.

Таблица 1. Синестетические словосочетания

Источник	Словосочетание	Компонентная структура
ENG	<i>velvety voice</i>	ССК (осязание) + ССК (слух)
RUS	<i>бархатистый голос</i>	
FR1/FR2	<i>voix veloutée</i> ('бархатный голос')	
ENG	<i>to echo greenly</i>	ССК (зрение) + ССК (слух)
RUS	<i>зеленым эхом</i>	
FR1/FR2	<i>écho verdoyant</i> ('зеленеющее эхо')	

Отметим также, что использование упрощенной формулы с ССК актуально для исследований, где основной акцент делается на сочетаемости сенсорных модальностей вне зависимости от частеречной принадлежности слов⁶. Так, словосочетания *to echo greenly*, *зеленое эхо*, *écho verdoyant* можно охарактеризовать как идентичные в аспекте компонентного состава, несмотря на значительные различия между оригинальным английским словосочетанием, имеющим структуру «глагол + наречие», и русским и французскими вариантами перевода со структурой «прилагательное + существительное».

Второй тип — **моностезия**. В словосочетаниях данного типа также оба слова содержат ССК, однако модальность ССК одинакова: ССК (x) + ССК (x), поэтому термин «моностезия» (от греч. 'один') кажется вполне подходящим⁷.

В нашем корпусе частотность таких словосочетаний невысока — примерно 7 % от общего количества. Рассмотрим примеры в таблице 2.

⁵ Термин употребляется в работе сугубо в отношении лингвистических проявлений синестезии (сочетание слов с ССК различных модальностей) и не имеет отношения к нейрофизиологии.

⁶ В англоязычном научном дискурсе для обозначения этого достаточно актуального направления исследований используется термин «directionality of linguistic synesthesia» (см., напр.: [Zhao et al. 2019]).

⁷ Термин «monostesia» в несколько другом значении встречается в работах итальянской исследовательницы [Catricalà 2008].

Таблица 2. Моностетические словосочетания

Источник	Словосочетание	Компонентная структура
ENG	<i>red shadow</i>	ССК (зрение) + ССК (зрение)
RUS	<i>красной тенью</i>	
FR1	<i>vermeil de son ombre</i> ('ярко-красный цвет ее тени')	
FR2	<i>ombre rouge</i> ('красная тень')	

Об этом типе словосочетаний, которые потенциально можно включать в определение языковой синестезии в широком ее понимании, упоминается также в работе [Bretones-Callejas 2005]. Такие словосочетания, разумеется, невозможно причислить к синстетическими в классическом смысле, поскольку наличие двух ССК одинаковой модальности нарушает критерий полисенсорности, который является ключевым для традиционного определения феномена (наложение ощущений, передаваемых различными каналами восприятия).

Примечательно, что в работе [Rogowska 2011], посвященной описанию различных типов синестезии, предлагается термин *intramodal synaesthesia*, когда и стимул, и ассоциация относятся к одной и той же сенсорной модальности. В качестве примера приводится *word-color synaesthesia* (ассоциация написанного слова с тем или иным цветом). Утверждение, что в данной ситуации слово является именно зрительным типом стимула, представляется не вполне убедительным. Однако в некоторых других работах, в частности [Marks, Mulvenna 2013], также графемно-цветовая синестезия (*grapheme-colour synaesthesia*) тоже определяется как зрительная ассоциация в ответ на зрительный стимул.

Более детально следует остановиться на третьем типе, который находится в фокусе нашего исследования. **Идеастезия** имеет формулу ССК (x) + N, где N — лексическая единица, не содержащая ССК, — получает сенсорную характеристику при помощи слова, включающего ССК той или иной модальности (x). Частотность идеастетических конструкций в корпусе чрезвычайно высока — 73%. То есть идеастезия является наиболее частотным типом словосочетаний в корпусе, но также и наиболее противоречивым. Несмотря на то что тема синестезии в лингвистике в настоящее время получила значительное развитие, специальных исследований, посвященных словосочетаниям, где только одно слово содержит ССК, нами не было обнаружено. Рассмотрим ряд примеров в таблице 3.

Таблица 3. Идеастетические словосочетания

Источник	Словосочетание	Компонентная структура
ENG	<i>bitter days</i>	ССК (вкус) + N
RUS	<i>прозрачный предлог</i>	ССК (зрение) + N
FR1	<i>extase rosée</i> 'розовый экстаз'	ССК (зрение) + N
FR2	<i>mélodie de la souffrance</i> 'мелодия страдания'	ССК (слух) + N

В предложенных примерах во взаимодействие с сенсорной лексикой вступают слова различных семантических классов: временной отрезок (*days*), слово, соотносящееся с лексическим полем текста, языка (*предлог*), аффективная лексика (*extase, souffrance*).

Ранее похожие на идеастезию явления рассматривались как слабые типы синестезии в работах по нейрофизиологии и неврологии. Хотя в данной статье речь идет о языковых аспектах феномена, нельзя обойти вниманием эту область исследований: некоторые тенденции из нейрофизиологии и смежных дисциплин впоследствии были переработаны и восприняты в контексте лингвистической науки.

Так, категоризацией, выделением «сильных» и «слабых» типов, занимались многие исследователи, изучающие синестезию прежде всего как нейрофизиологический феномен. В настоящее время актуальной является концепция рассмотрения синестезии как спектра, однозначного представления о ее границах пока не существует⁸.

Схожая тенденция прослеживается и в лингвистике. Так, авторы работы [Werning et al. 2006] выделяют сильную и слабую синестетические метафоры: «strongly synaesthetic metaphor» (*cold smell*) — первый тип в нашей классификации, «weakly synaesthetic metaphor» (*cold heart*) — третий тип в нашей классификации.

Примечательно, что упоминания о том, что синестетические метафоры достаточно многочисленны в обыденной речи, встречаются не только в лингвистических исследованиях. Авторы статьи [Ramachandran, Hubbard 2001] в качестве примера дают словосочетания *loud shirt* и *hot babe*. Отметим, что слова *shirt* и *babe* напрямую не соотносятся с перцепцией, однако никакого комментария по поводу нарушения критерия полисенсорности за этим не следует. В рамках нашей классификации эти словосочетания следовало бы отнести к третьему типу.

Схожая точка зрения представлена в работе [Geary 2011: 76–94]: по утверждению автора, синестетические метафоры частотны в речи, и среди прочих он приводит следующие примеры: *silence is sweet; attractive people are hot; a day at the office is rough*. Если первый пример вполне каноничен и включает два слова, каждое из которых содержит ССК (ССК слуха + ССК вкуса), то второй и третий вызывают вопросы. Можно ли считать, что слова *people, day* имеют непосредственное отношение к сенсорной перцепции? Сложно ответить однозначно, ведь восприятие, как отмечает автор исследования [Падучева 2004: 217–218], лежит в основе физической и ментальной деятельности человека, следовательно, рамки этого лексического класса размыты. Тем не менее, если говорить о некоей градации синестетических проявлений в языке, то первый пример будет, несомненно, располагаться ближе к центру, а второй и третий — к периферии.

Таким образом, словосочетания, которые в данной статье обозначены как идеастетические, встречаются в работах лингвистов и нейрофизиологов и, как правило, по умолчанию приравниваются к синестетическим метафорам, несмотря на то что имеют иную структуру.

⁸ Например, не вполне понятно, относить ли к «слабой синестезии» такие, казалось бы, далекие от классического понимания этого механизма феномены, как синдром кувады (англ. *couvade syndrome*, иногда это также называют «симпатической беременностью», когда муж начинает испытывать те же симптомы, что и беременная жена) или эмпатия прикосновений [Marks, Mulvenna 2013].

Термин «идеастезия» также возникает за пределами лингвистической науки. Как было сказано выше, он заимствован из исследований Николича [Jürgens, Nikolić 2012; Mroczko-Wąsowicz, Nikolić 2014], который рассматривает идеастезию прежде всего как когнитивный механизм. Особенность идеастезии в том, что к области сенсорного восприятия относится лишь возникающая у человека ассоциация, но не сам стимул (например, цветовые ассоциации с днями недели⁹).

Конечно, нельзя поставить знак равенства между описываемым Николичем феноменом и словосочетаниями третьего типа, рассматриваемыми в статье. В ассоциативных экспериментах известно, что явилось стимулом, а что реакцией на него. В случае словосочетаний это далеко не всегда столь однозначно, поскольку схема «стимул — реакция» не воспроизводится буквально, имеется лишь фиксированное сочетание слов. Если рассмотреть расхожую модель, когда приятный человек ласково обозначается прилагательным «сладкий», например, *сладкая Лолита*¹⁰, то можно предположить, что стимулом будет являться человек. Показательно, что транспозиция не будет существенно менять смысл словосочетания, опорным элементом все равно останется Лолита: *Лолитина сладость*. Однако есть более противоречивые примеры: *тихая радость* и *радостная тишина* — в этом контексте смысл словосочетаний меняется достаточно серьезно. Эту проблему следует изучить более подробно в дальнейших исследованиях.

Использование термина «идеастезия» для обозначения третьего типа словосочетаний из предлагаемой классификации представляется оправданным. Приравнивать монокомпонентные словосочетания как к собственно синестетическим полисенсорным, так и к моностетическим кажется не вполне правильным с методологической точки зрения.

Применение термина «идеастезия» в лингвистическом ключе позволяет отделить монокомпонентные словосочетания от двухкомпонентных. Вопрос о том, включать ли все три типа словосочетаний в понятие языковой синестезии или ограничиться только первым типом, остается открытым, и его решение зависит, по-видимому, от целей и задач каждого конкретного исследования. Тем не менее разделение типов принципиально важно, поскольку словосочетания имеют явные различия с точки зрения компонентной структуры.

Описание сенсорной лексики и ее сочетаемости играет важную роль как для формирования лингвистической концепции синестезии, так и для семантики в целом¹¹.

⁹ Руководствуясь этими принципами, вероятно, логично было бы и ранее упомянутую графемно-цветовую синестезию, которую авторы исследований [Rogowska 2011; Marks, Mulvenna 2013; и др.] относят к интрамодальному типу (т.е. синестетическая ассоциация, построенная по схеме «зрение + зрение»), определить именно как идеастезию. Был проведен ряд экспериментов, показывающих, что ассоциация возникает не непосредственно с начертанием того или иного графического символа, а с его содержанием, значением, в соотнесении с контекстом. Подробности по методологии и результатам экспериментов см.: [Jürgens, Nikolić 2012].

¹⁰ В этом абзаце примеры наши. — П. Я.

¹¹ Достаточно много работ посвящено описанию лексики, связанной со зрительной модальностью, в особенности цветообозначениям (например, работы Э.Рош, А.Вежицкой, Ю.В.Норманской и др.). Лексика, относящаяся к другим сенсорным каналам, описана в настоящий момент гораздо менее подробно. Характеристика тематического класса глаголов сенсорной перцепции дана в работе [Падучева 2004].

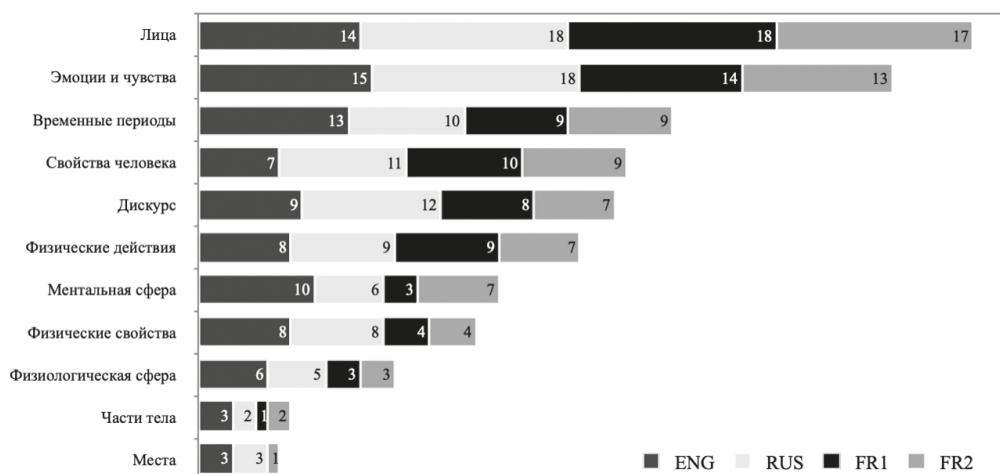
Описание семантических классов слов, входящих во взаимодействие с сенсорной лексикой в идеастетических словосочетаниях

В лингвистических исследованиях синестезии можно найти лишь первые попытки конкретизации сочетаемости слов с сенсорным семантическим компонентом при образовании синестетических фигур: сенсорная лексика может вступать во взаимодействие с аффективной лексикой (*emotional synesthesia*) [Zawisławska et al. 2018] или же с абстрактными понятиями [Bretones-Callejas 2005].

Однако на практике сочетаемость слов с сенсорным семантическим компонентом оказывается гораздо шире, и подтверждением тому могут служить примеры из нашего корпуса: *come darkly near* (ENG), *the wine-sweet event* (ENG), *a toss of the voice* (ENG), *un sourire radieux* 'сияющая улыбка' (FR2) — слова *to come near, event, toss, sourire* нельзя отнести ни к аффективной, ни к абстрактной лексике. В целом следует отметить, что класс «абстрактные понятия» слишком широк, чтобы служить подспорьем в решении задач современных лингвистических исследований синестезии, все чаще базирующихся на данных корпусов значительного объема. Уточнение статуса словосочетаний подобного рода необходимо для дальнейшего развития лингвистического понимания синестезии (и смежных явлений).

Были рассмотрены 465 словосочетаний третьего типа, соответствующих формуле «ССК (x) + N». В процессе анализа материала удалось сформировать семантические классы из слов, занимающих в формуле позицию N, т. е. не имеющих отношения к сенсорной перцепции.

Ряд единиц (109 примеров) не удалось классифицировать, они не были причислены ни к одной из выделенных групп. Требуется исследование на расширенном материале (возможно, будут сформированы новые семантические классы), в настоящий момент неклассифицируемые единицы обозначены как класс «прочее». Примеры словосочетаний с такими словами: *dazzling coincidences* (ENG), *the sharp unity* (ENG), *ослепительные игры* (RUS), *нежная анонимность* (RUS), *péché radieux* 'сияющий грех' (FR2) и др.

Распределение классов лексики без ССК в составе идеастетических словосочетаний по текстам корпуса

На данном этапе исследования были выделены 11 групп слов, которые вступают во взаимодействие с сенсорной лексикой. Рассмотрим рисунок и таблицу 4.

Таблица 4. Перечень семантических классов с примерами и общим количеством единиц

№	Класс	Количество единиц	Примеры из корпуса
1	Лица (имена или иные указания на человека)	67	<i>glimmering darling</i> , медовая <i>дурочка</i> , <i>doucereuse Charlotte</i> 'сладковатая Шарлотта'
2	Эмоции и чувства	60	<i>rosy daze</i> , тусклое <i>беспокойство</i> , <i>soulagement mélodieux</i> 'мелодичное облегчение '
3	Временные периоды	41	<i>bitter days</i> , <i>непламутровое утро</i> , <i>passé obscur</i> 'темное прошлое '
4	Свойства человека	37	<i>aglow with curiosity</i> , свечение <i>невинности</i> , <i>esprit terne</i> 'блеклый ум '
5	Дискурс (слова, связанные с устной или письменной речью)	36	<i>polished words</i> , <i>bitter end of the letter</i> , горячо <i>обсуждая</i> , <i>rapport corsé</i> 'острый доклад'
6	Физические действия	33	<i>dazzling romps</i> , сумрачно <i>лгнуть</i> , <i>regard froid</i> 'холодный взгляд '
7	Ментальная сфера	26	<i>dry dreams</i> , толчок <i>узнавания</i> , <i>pénombre de mes pensées</i> 'сумрак моих мыслей '
8	Физические свойства	24	<i>sticky closeness</i> , серебряная <i>точность</i> , липкая <i>духота</i>
9	Физиологическая сфера	17	<i>music of pain</i> , липкий <i>озноб</i> , <i>douleur miellée</i> 'медовая боль '
10	Части тела	8	<i>cold lap</i> , <i>sein glacé</i> 'ледяная грудь ', <i>langue ardente</i> 'пылающий язык '
11	Места	7	<i>flavor of hell</i> , серый <i>Париж</i> , свербящий <i>город</i> , <i>terne Paris</i> 'блеклый Париж '

Примечательно, что модель «ССК (x) + лицо» оказалась наиболее продуктивной, обогнав даже аффективную лексику. Сенсорные ассоциации, возникающие по отношению к человеку, описаны в исследованиях нейрофизиологов (напр., [Novich et al. 2011]). Этот паттерн прослеживается и на уровне языка: не только на материале нашего корпуса, но и в обыденной речи: любимых людей мы можем назвать *сладкими*, скупых на эмоции — *холодными*, темпераментных — *горячими* и др. Схожие примеры приводились также в описанных ранее исследованиях. Подобная модель достаточно часто используется в дискурсе, и причислять, как это делали ранее, такие словосочетания к классическим примерам синестезии было бы неправильно, ведь в данном случае сенсорный семантический компонент явным образом присутствует лишь в одном из слов.

Текущий список не является исчерпывающим и, вероятно, будет перерабатываться и дополняться новыми классами слов в ходе дальнейшей работы. Отметим,

что группы качественно различаются степенью своей операциональности. Так, для словосочетаний с сенсорной лексикой и эмоциями и чувствами, частями тела, обозначениями временных периодов, мест уже сейчас можно задавать относительно точные параметры поиска в корпусе (например, найти все словосочетания по модели «слово со значением “часть тела” + слово, содержащее ССК» представляется выполнимой задачей в рамках автоматической обработки текста). Прочие группы слов нуждаются в конкретизации: например, категории «физические действия» или «физические свойства» слишком обширны. По мере увеличения количества обработанного материала подобные группы будут дробиться на более узкие классы.

Обнаруженные семантические классы наглядно демонстрируют тот факт, что сочетаемость сенсорной лексики гораздо шире, чем было принято предполагать ранее в рамках изучения синестетических метафор. Несмотря на то что наше исследование базируется на небольшом корпусе, в дальнейшем работа может быть проведена на более обширном языковом материале, в частности с использованием корпусов общего назначения.

Заключение

В статье термин «идеастезия» был впервые использован как лингвистический термин для характеристики языкового материала. Было введено понятие идеастетического словосочетания — типа словосочетаний, где только одно из слов содержит ССК. Идеастетические словосочетания были описаны в сопоставлении с двумя другими типами словосочетаний: синестезией и моностетезией. Таким образом, выделены три разных типа словосочетаний в соответствии с количеством ССК (монокомпонентные — идеастетические; поликомпонентные — синестетические и моностетические) и их модальной соотносительностью (ССК разных сенсорных модальностей в синестетических словосочетаниях; ССК одинаковой сенсорной модальности в моностетических).

Ранее идеастетические словосочетания рассматривались лингвистами вместе с синестетическими без уточнения их статуса (т. е. по умолчанию подразумевалось, что это словосочетание характеризуется полисенсорностью, хотя в данном случае это не так), а моностетические и вовсе оставались без внимания (например, как у авторов работы [Werning et al. 2006], выделивших сильную и слабую синестетическую метафору, но не затрагивающих тему моносенсорных словосочетаний).

Всего в корпусе было обнаружено 637 словосочетаний. Анализ показал, что наиболее частотным типом словосочетаний оказались идеастетические, составляющие 73 % от общего числа, затем следуют синестетические (20 %) и моностетические (7 %). Описание синестетических, моностетических и идеастетических словосочетаний с привлечением понятия сенсорного семантического компонента представляет интерес для актуального в современной лингвистике направления — *sensory linguistics* (см., напр., [Winter 2019]) и контрастивной семантики (в случае работы с параллельным мультязычным корпусом).

По результатам изучения 465 идеастетических словосочетаний выделены группы лексики, вступающей во взаимодействие со словами, содержащими сенсорный семантический компонент. В ходе работы удалось сформировать 11 семантических классов: лица (19 % общего числа идеастетических словосочетаний), эмоции и чув-

ства (17%), временные периоды (12%), свойства человека (10%), дискурс (10%), физические действия (9%), ментальная сфера (7%), физические свойства (7%), физиологическая сфера (5%), части тела (2%), места (2%).

Исходя из рассмотренных примеров, можно утверждать, что потенциальная сочетаемость лексики с ССК при формировании идеастетических словосочетаний гораздо шире, чем было принято предполагать ранее (ограничиваясь категориями аффективной лексики и абстрактных понятий).

Открытым остается вопрос о том, стоит ли включать в понятие языковой синестезии наряду с первым типом также второй и третий типы. Тем не менее словосочетания, где оба слова содержат сенсорный семантический компонент различной модальности, будут ближе к эталону, а моностетические и идеастетические окажутся на периферии. Возможно, уместнее было бы в дальнейшем называть их не «синестетическими метафорами», как было принято ранее, а предложить другой термин без отсылки к наложению ощущений от двух различных каналов восприятия.

Источники

- RUS — Набоков В. В. *Лолита*. М.: Прометей, 1991.
ENG — Nabokov V. *Lolita*. London: Penguin Modern Classics, 2000.
FR1 — Nabokov V. *Lolita*. Kahane E. (transl. from English). Paris: Gallimard, 1976.
FR2 — Nabokov V. *Lolita*. Couturier M. (transl. from English). Paris: Gallimard, 2001.

Литература

- Падучева 2004 — Падучева Е. В. *Динамические модели в семантике лексики*. М.: Языки славянской культуры, 2004.
Разлогова, Ярошенко 2022 — Разлогова Е. Э., Ярошенко П. В. Языковая синестезия сквозь призму стилистических фигур. *Вестник Томского государственного университета. Филология*. 2022, (77): 66–84.
Ярошенко 2020 — Ярошенко П. В. Сенсорный семантический компонент как основа для формирования синестезии в тексте (на материале стихотворения А. Рембо «Пьяный корабль» и его русских переводов). *Вестник Новосибирского государственного университета. Сер.: Лингвистика и межкультурная коммуникация*. 2020, 18 (1): 144–156.
Bretones-Callejas 2005 — Bretones-Callejas C. M. What's your Definition of Synesthesia: a Matter of Language or Thought? *Proceedings of the Annual Meeting of the Cognitive Science Society*. 2005, (27): 337–341.
Catricalà 2008 — Catricalà M. Fenomenologie sinestetiche tra retorica e pragmatica. *Studi e Saggi Linguistici*. 2008, (46): 7–92. (На итал. яз.).
Day 1996 — Day S. A. Synaesthesia and Synaesthetic Metaphors. *Psyche*. 1996, (2): 2–32.
Geary 2011 — Geary J. *I Is an Other: The Secret Life of Metaphor and How It Shapes the Way We See the World*. New York: Harper Collins Publishings, 2011.
Genette 1972 — Genette G. *Figures III*. Paris: Seuil, 1972.
Jürgens, Nikolić 2012 — Jürgens U. M., Nikolić D. Ideaesthesia: Conceptual processes assign similar colours to similar shapes. *Translational Neuroscience*. 2012, 3 (1): 22–27.
Marks, Mulvenna 2013 — Marks L. E., Mulvenna C. M. Synesthesia, at and near its borders. *Frontiers in Psychology*. 2013, (4): 651. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2013.00651>
Mroczo-Wąsowicz, Nikolić 2014 — Mroczo-Wąsowicz A., Nikolić D. Semantic mechanisms may be responsible for developing synesthesia. *Frontiers in Human Neuroscience*. 2014, (8): 509. <https://doi.org/10.3389/fnhum.2014.00509>
Novich et al. 2011 — Novich S., Cheng S., Eagleman D. M. Is synaesthesia one condition or many. A large-scale analysis reveals subgroups. *Journal of Neuropsychology*. 2011, 5 (2): 353–371.

- Ramachandran, Hubbard 2001 — Ramachandran V.S., Hubbard E.M. Synaesthesia: A window into perception, thought and language. *Journal of Consciousness Studies*. 2001, 8 (12): 3–34.
- Rogowska 2011 — Rogowska A. Categorization of Synaesthesia. *Review of General Psychology*. 2011. 15 (3): 213–227.
- Strik Lievers 2015 — Strik Lievers F. Synaesthesia: A corpus-based study of cross-modal directionality. *Functions of language*. 2015, (22): 69–94.
- Strik Lievers 2017 — Strik Lievers F. Figures and the senses. Towards a definition of synaesthesia. *Review of Cognitive Linguistics*. 2017, 15 (1): 83–101.
- Strik Lievers, Huang 2016 — Lievers F.S., Huang C. A Lexicon of Perception for the Identification of Synaesthetic Metaphors in Corpora. In: *Proceedings of the Tenth International Conference on Language Resources and Evaluation (LREC'16)*. Calzolari N. (ed.). Portorož: European Language Resources Association Publ., 2016. P.2270–2277.
- Ullmann 1957 — Ullmann S. *The Principles of Semantics*. Oxford: Blackwell, 1957.
- Varga et al. 2007 — Varga D., Németh L., Halácsy P., Kornai A., Trón A., Nagy V. Parallel Corpora for Medium Density Languages. In: *Recent Advances in Natural Language Processing IV*. Nicolov N., Bontcheva K., Angelova G., Mitkov R. (ed.). Ser.: Current Issues in Linguistic Theory. Amsterdam: John Benjamins Publishing Company, 2007. P.247–258.
- Werning et al. 2006 — Werning M., Fleischhauer J., Beseoglu H. The Cognitive Accessibility of Synaesthetic Metaphors. In: *Proceedings of the Twenty-Eighth Annual Conference of the Cognitive Science Society*. Sun R., Miyake N. (ed.). New Jersey: Lawrence Erlbaum, 2006. P.2365–2370.
- Winter 2019 — Winter B. *Sensory Linguistics: Language, perception and metaphor*. Amsterdam: John Benjamins Publishing, 2019.
- Zawislawska et al. 2018 — Zawislawska M., Falkowska M., Ogródniczuk M. Verbal synaesthesia in the Polish corpus of synaesthetic metaphors. *LaMiCuS*. 2018, (2): 226–253.
- Zhao et al. 2019 — Zhao Q., Huang Ch.-R., Ahrens K. Directionality of linguistic synesthesia in Mandarin: A corpus-based study. *Lingua*. 2019, (232): 102744. <https://doi.org/10.1016/j.lingua.2019.102744>

Статья поступила в редакцию 21 апреля 2021 г.
Статья рекомендована к печати 9 ноября 2022 г.

Polina V. Iaroshenko

Lomonosov Moscow State University,
1, Leninskie Gory, Moscow, 119991, Russia
polina.iaroshenko@yandex.ru

Towards the linguistic approach to ideasthesia (case study of the multilingual parallel corpus)

For citation: Iaroshenko P. V. Towards the linguistic approach to ideasthesia (case study of the multilingual parallel corpus). *Vestnik of Saint Petersburg University. Language and Literature*. 2023, 20 (1): 156–169. <https://doi.org/10.21638/spbu09.2023.109> (In Russian)

The article considers the possibility of applying the term *ideasthesia* to linguistic material. This term refers to word combinations usually classified as synesthetic metaphors, despite the fact that they do not imply multimodality, because only one of the words contains a sensory semantic component (e. g. *bitter love*, *sweet desire*). The research is based on a parallel multilingual corpus including the original text of V. Nabokov's *Lolita* in English (1955) and its Russian (1967) and French (1959, 2001) translations. The work's objective is to determine the place of ideasthesia in the context of the study of linguistic synaesthesia and to examine the semantic structure of ideasthetic word combinations. Ideasthetic word combinations are being considered in comparison with synaesthetic (both words contain sensory semantic components related to different modalities) and monosthetic ones (both words contain sensory semantic components related to the same modality). In total, 637 word combinations have been identi-

fied, 73 % of which are ideasthetic, 20 % are synaesthetic, and 7 % are monosthetic. 465 phrases with ideasthesia have been analysed. The classification of lexical groups interacting with sensory vocabulary in ideasthetic word combinations have been proposed. 11 semantic classes have been identified: anthroponyms (19 % of the total number of ideasthetic contexts), emotions and feelings (17 %), time periods (12 %), qualities of a person (10 %), discourse (10 %), physical actions (9 %), mental actions and states (7 %), physical characteristics (7 %), physical sensations (5 %), body parts (2 %), and toponyms (2 %).

Keywords: synaesthesia, ideasthesia, synaesthetic metaphor, parallel corpora, semantics.

References

- Падучева 2004 — Paducheva E. V. *Dynamic Models in Lexical Semantics*. Moscow: Iazyki slavianskoi kul'tury Publ., 2004. (In Russian)
- Разлогова, Ярошенко 2022 — Razlogova E. E., Iaroshenko P. V. Linguistic synaesthesia through the prism of stylistic devices. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya*. 2022, (77): 66–84. (In Russian)
- Ярошенко 2020 — Iaroshenko P. V. Sensory Semantic Component as the Basis for Synaesthesia Formation in Language: A Case Study of Arthur Rimbaud's Poem "The Drunken Boat" and Its Russian Translations. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: Lingvistika i mezhkul'turnaia komunikatsiia*. 2020, 18 (1): 144–156. (In Russian)
- Bretones-Callejas 2005 — Bretones-Callejas C. M. What's your Definition of Synesthesia: a Matter of Language or Thought? *Proceedings of the Annual Meeting of the Cognitive Science Society*. 2005, (27): 337–341.
- Catricalà 2008 — Catricalà M. Fenomenologie sinestetiche tra retorica e pragmatica. *Studi e Saggi Linguistici*. 2008, (46): 7–92.
- Day 1996 — Day S. A. Synaesthesia and Synaesthetic Metaphors. *Psyche*. 1996, (2): 2–32.
- Geary 2011 — Geary J. *I Is an Other: The Secret Life of Metaphor and How It Shapes the Way We See the World*. New York: Harper Collins Publishings, 2011.
- Genette 1972 — Genette G. *Figures III*. Paris: Seuil, 1972.
- Jürgens, Nikolić 2012 — Jürgens U. M., Nikolić D. Ideasthesia: Conceptual processes assign similar colours to similar shapes. *Translational Neuroscience*. 2012, 3 (1): 22–27.
- Marks, Mulvenna 2013 — Marks L. E., Mulvenna C. M. Synesthesia, at and near its borders. *Frontiers in Psychology*. 2013, (4): 651. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2013.00651>
- Mroczo-Wąsowicz, Nikolić 2014 — Mroczo-Wąsowicz A., Nikolić D. Semantic mechanisms may be responsible for developing synesthesia. *Frontiers in Human Neuroscience*. 2014, (8): 509. <https://doi.org/10.3389/fnhum.2014.00509>
- Novich et al. 2011 — Novich S., Cheng S., Eagleman D. M. Is synaesthesia one condition or many. A large-scale analysis reveals subgroups. *Journal of Neuropsychology*. 2011, 5 (2): 353–371.
- Ramachandran, Hubbard 2001 — Ramachandran V. S., Hubbard E. M. Synaesthesia: A window into perception, thought and language. *Journal of Consciousness Studies*. 2001, 8 (12): 3–34.
- Rogowska 2011 — Rogowska A. Categorization of Synaesthesia. *Review of General Psychology*. 2011, 15 (3): 213–227.
- Strik Lievers 2015 — Strik Lievers F. Synaesthesia: A corpus-based study of cross-modal directionality. *Functions of language*. 2015, (22): 69–94.
- Strik Lievers 2017 — Strik Lievers F. Figures and the senses. Towards a definition of synaesthesia. *Review of Cognitive Linguistics*. 2017, 15 (1): 83–101.
- Strik Lievers, Huang 2016 — Lievers F. S., Huang C. A Lexicon of Perception for the Identification of Synaesthetic Metaphors in Corpora. In: *Proceedings of the Tenth International Conference on Language Resources and Evaluation (LREC'16)*. Calzolari N. (ed.). Portorož: European Language Resources Association Publ., 2016. P. 2270–2277.
- Ullmann 1957 — Ullmann S. *The Principles of Semantics*. Oxford: Blackwell, 1957.
- Varga et al. 2007 — Varga D., Németh L., Halácsy P., Kornai A., Trón A., Nagy V. Parallel Corpora for Medium Density Languages. In: *Recent Advances in Natural Language Processing IV*. Nicolov N., Bontch-

- eva K., Angelova G., Mitkov R. (ed.). Ser.: Current Issues in Linguistic Theory. Amsterdam: John Benjamins Publishing Company, 2007. P.247–258.
- Werning et al. 2006 — Werning M., Fleischhauer J., Beseoglu H. The Cognitive Accessibility of Synaesthetic Metaphors. In: *Proceedings of the Twenty-Eighth Annual Conference of the Cognitive Science Society*. Sun R., Miyake N. (ed.). New Jersey: Lawrence Erlbaum, 2006. P.2365–2370.
- Winter 2019 — Winter B. *Sensory Linguistics: Language, perception and metaphor*. Amsterdam: John Benjamins Publishing, 2019.
- Zawisławska et al. 2018 — Zawisławska M., Falkowska M., Ogrodniczuk M. Verbal synaesthesia in the Polish corpus of synaesthetic metaphors. *LaMiCuS*. 2018, (2): 226–253.
- Zhao et al. 2019 — Zhao Q., Huang Ch.-R., Ahrens K. Directionality of linguistic synesthesia in Mandarin: A corpus-based study. *Lingua*. 2019, (232): 102744. <https://doi.org/10.1016/j.lingua.2019.102744>

Received: April 21, 2021
Accepted: November 9, 2022